

Автор выражает благодарность Андрею Буревому за разрешение использовать в произведении элементы его оригинального мира «Охотник».

В яме

Кира

— Как он? — поинтересовалась я, присаживаясь на корточки рядом с Аальстом и пристально вглядываясь ему в лицо.

— Как вчера — никак! — хмуро ответила Анжелина.

Да, все как вчера... Смеженные ресницы, никаких движений глаз под веками. Без сознания. Как все нехорошо получилось! И выходит, что я одна во всем виновата. Я же убеждала всех вынуть камень и вернуться домой победительницами и великими искательницами? Я! Пусть никто особо не возражал... Но ведь я — командир пятерки! Кто командиру возражать будет? А я сделала глупость. Подвергла жизни всех смертельному риску. Глупому и бессмысленному. Слышала ведь про ловушки, которые попадают в песках? Слышала! Ну почему я о них тогда не подумала?! Почему!

«Славы захотелось, жадность разыграла, — честно призналась я самой себе, — лишь моя вина в случившемся! Лишь моя...» Но кто же знал, что эта развалина — работает? Времени прошло, а он все действует... Я честно думала, что это уже просто камни. Сколько раз их до нас обследовали, осматривали, общаривали... И что, никто не заметил, что портал — исправен? Хм... А действительно, почему зеленого камушка до сих пор не заметили? Не выломали, как остальные, а?

Я задумалась над вопросом, который неожиданно возник в голове.

— Очередь Илоны и Ринаты спать с ним, — сказала Анжелина, без особого почтения перебивая мои размышления.

Я, соглашаясь, спокойно кивнула. Вот еще одна проблема — падение моего авторитета. А что скажешь? Все знают, по чьей

вине они здесь... Еще Аальст, этот... Умрет — так, считай, вообще экспедиция провалена. И вместо наград — всем «волчью метку» в личные дела запишут. С ней только в гарнизоны — перевалы да стены охранять... Эх, только стала командиром, и так не везет!

Когда первое ошеломление от случившегося прошло и мы в сгущающейся тьме поняли, что находимся в каком-то подземелье, — Аальст на неизвестном языке от души, похоже, выматерился и пошел вниз, увязая ногами в куче песка, прилетевшего вместе с нами. Однако едва он, судя по звуку, ступил на каменный пол, как черный мрак прорезала ослепительная бело-желтая вспышка, разом ослепившая всех на долгое время.

— Здесь ловушки! Всем не двигаться! — закричала я, мгновенно вспомнив рассказы о коварстве руин в пустошах.

Все замерли. Потом долго ждали, пока восстановится зрение. Мрак был полным, но мы же варги... Даже в крошечной темноте мы можем что-то увидеть. Нужно только дать глазам подольше привыкнуть...

Нашли неподвижно лежащего архивариуса. За ноги втянули обратно на телепорт. Он оказался жив, но без сознания, и привести его в себя не получилось. Крови на нем не было, руки-ноги на месте. Видно, защитный амулет Аальста справился, не дав причинить ему физического вреда, но с головой у него, похоже, что-то случилось... Пришлось оставить его как есть, поскольку целителей среди нас нет. Поняв, что сидеть просто так — бессмысленно, взялись обследовать место, куда попали. Помня о возможных ловушках, я приказала отдать мне все защитные амулеты, надела их разом на себя и отправилась в обход зала, выставив вперед меч, в надежде, что, уж если попадет, то в него. И что? Больше — ни одной ловушки! Ни одной! Просто проклятье какое-то! Как Аальст ее нашел? Дарг, лучше бы я первая пошла!

В круглом зале, кроме постамента с аркой, больше ничего не было, но в одной из его стен обнаружился проход с ровным гладким полом. Отдав команду двоим следовать за мной, я так же, первой, двинулась по нему. Проход оказался коротким. Плавно загибаясь вправо, он вывел нас в другой зал, примерно такой же по размерам, как и первый, — метров двадцать в диаметре. Правда, телепорта в нем не было, зато был свет, идущий из отверстия в высоком потолке. И еще была какая-то тварь — большая, по пояс мне ростом, тело — песчаного цвета, по

виду — похожая на ящерицу. С острыми мелкими зубами в здоровенной пасти и чешуйчатым кашпоном вокруг шеи, который она раздувала с угрожающим шипением. Не раздумывая, тварюга кинулась на нас, быстро двигаясь по полу, слегка присыпанному песком. Но тут ей не повезло. Мы с Анжи и Ил изрубил ее буквально на раз. Ничего страшного, кроме внешнего вида и размеров, в ней не оказалось. Осмотрев наш мертвый трофей, мы двинулись дальше. Из найденного зала вел еще один коридор. Однако, буквально не успев начаться, он заканчивался, заваленный камнями и песком. Больше никаких проходов и ходов мы не обнаружили. После того как по моему приказу перенесли так и не пришедшего в себя Аальста во второй зал, я занялась выяснением того — что у нас есть? Итог оказались неутешительным: пять клинков, пять кинжалов, пять любимых «ножичков», пять фляг с водой (почти все полные), три иголки, воткнутые в воротники камзолов, немного ниток, обмотанных вокруг них, одна лопата и две походные постели. Постели утром прихватили с собой на раскоп, чтобы, отдыхая, сидеть на них, а не на песке. Они и лопата перенеслись вместе с нами. Из еды — ничего, из походной посуды — ничего, вода — только та, что во флягах. В общем, в наличии, считай, одно оружие. Закончив осмотр, я приказала уложить архивариуса на одну постель, накрыть другой и всем начать думать — как отсюда выбраться? Первое, что, конечно, пришло в голову, — дыра в потолке. Но... высоко! Метров шесть... Осмотрели стену. Да, можно вскарабкаться, но только корни мешают. Повыдергивали их из щелей между камнями. В результате — чуть ли не лестница получилась. Рината, используя кинжалы, легко взобралась под самый верх, но отверстие расположено было не у стены, а в стороне. И добраться до него по гладкому потолку не было никакой возможности...

— Может, «пирамидку» сделать? — предложила Илона, глядя, как отряхивает штаны от песка слезшая со стены Рината. — Встанем друг на друга — достанем!

Попробовали. Я, Анжелина и Илона внизу — втроем держим Ринату. На ней — Дана, как самая молодая и легкая. На четвертой попытке Дана удалось встать на плечи и выпрямиться. Но между ее пальцами поднятой руки и потолком был примерно еще метр. Попробовали вдвоем с Анжи удержать троих — не получается! Все время заваливаемся набок.

— Что бы такое... подложить? — оглядела я зал.

Однако ничего в нем, кроме песка и небольших камней, не было.

«Песок! Лопата! — пришла мне в голову мысль. — Мы же можем насыпать песок кучей и встать на нее! Тогда достанем!»

Я озвучила свою идею. Оценили, примерились. Представилось, что рассыпанного песка может и не хватить. Не так уж много его оказалось. Так, пол чуть присыпан, и под отверстием лежит небольшая кучка, насыпавшаяся сверху. Но его же можно взять из засыпанного прохода! Только вот носить его оттуда... как? По одной лопате? Эдак и за неделю не управисься... Воды у нас на столько времени не хватит...

Пока занимались всем вышеперечисленным, в зале начало темнеть. Наверху садилось солнце. Я приказала готовиться к ночевке. Из выданных из стен корней разожгли небольшой костерчик. Из убитой ящерицы, ободрав шкуру, вырезали несколько ломтей мяса и жарили, пока в костре не прогорели корни. Мясо могло быть ядовитым. Поэтому я съела на пробу несколько кусочков, оказавшихся совершенно безвкусными, и приказала ложиться спать. В подземелье было достаточно прохладно. Пока двигаешься — это не особо заметно, но стоит немного побыть без движения, как холод начинает чувствоваться. Опасаясь, как бы недвижимо лежащий на тонкой постели Аальст за ночь не заоченел и не заболел, я приказала раскатать походные постели рядом и положить его посередине, а тем, чья очередь спать, ложиться рядом и греть его своим телом.

— Прижимайтесь к нему покрепче, — приказала я. — Замерзнет — потом не вылечишь... Может, он знает, как вернуться обратно через портал? Но даже если нет — все равно у нас приказ защищать его, даже ценою собственной жизни. Надеюсь, все это помнят?

Девчонки переглянулись, но возражать не стали. Дежурили — двое спят, трое бодрствуют. Можно было, конечно, тем, кто не спит, начинать таскать песок, но тогда из-за шума никто не спал бы. Нужно и отдыхать. Вот взойдет солнце, начнем работать... За полдня успеем. Набросать метровую кучу — недолго. Был бы песок...

Ночь прошла спокойно. Едва в отверстие в потолке забрезжил свет, дежурные разожгли из оставленных с вечера корней костер, подогрели пожаренное мясо и позвали всех завтракать. Поели, настала пора приступать к работе. Ночью мне пришла в голову мысль, как можно ускорить переноску песка. Нужно ис-

пользовать походную постель! Насыпать на нее и таскать. Это должно быть гораздо быстрее, чем бегать с одной лопатой. Можно было бы и две постели использовать, но одну придется оставить Аальсту. Ночью было очень холодно. А на полу — особенно. Спавшие с архивариусом буквально вжимались в него, чтобы не потерять ни капли тепла. Но все равно утром у Аальста руки были холодные и плохо гнулись. Нельзя его оставлять на голом песке — замерзнет совсем. Поэтому я решила: трое работают — двое его греют. Только так. Иначе заболит.

— Отдыхайте пока, — отдала я указание Илоне и Ринате, вставая на ноги и кивком указывая им на Аальста, — но одну постель мы заберем, будем на ней песок носить. Поэтому придется вам так, на голом полу рядом с ним лежать. Но ничего. Два часа — и вас сменят. Потом согреетесь, работая. Давайте, ложитесь! Нельзя, чтобы он заболел. Нечем нам его лечить. А мы пойдем работать. Нужно быстрее выбраться из этой ямы...

Эри

Холодно... Очень холодно. Я весь просто промерз... Похоже, я слишком высоко взлетел... Нужно снижаться... иначе околею на этой высоте... Но разве я — лечу? Вроде нет... Похоже, я сплю, и это сон... Но почему такой холод? Спине — тепло, животу и груди — тепло. А вот левый бок и рука — замерзли... И ног почти не чувствую. Где я? Что мне такое снится? Я прижимаю к себе что-то мягкое и теплое. И чем-то твердым внизу упираюсь в нечто округлое. Почему-то это приятно и очень волнующе. Я хочу что-то сделать еще. Что? Поцеловать? Да! Поцеловать! Именно! Вытягиваю губы и прикасаюсь ими к чему-то гладкому и нежному...

— Бац!

Резкий удар, прямо в солнечное сплетение, выбивает весь воздух из моих легких и порождает в сознании фейерверк из звездочек.

— Ах ты, гад!

В безуспешной попытке вдохнуть вытаращил глаза, разом приходя в себя. Рината! Злая, в красных пятнах и со встрепанными волосами. А... я? Я лежал на каком-то песке. И судя по позе Ринаты, она только что вскочила на ноги... Мы что, рядом... лежали? Чего это вдруг?

Тут я наконец втянул в легкие немного воздуха и внезапно

обнаружил у себя, в дополнение к своим, еще одну пару рук! Кто-то обнимает меня сзади!

— Что случилось? — сонным недовольным голосом произнес этот кто-то над моим ухом.

Повернул голову — Илона! Заспанная-заспанная, хмурая-хмурая. Это она обнимала меня сзади, прижимаясь к моей спине. Что, Сихот меня побери, происходит?!

— Этот гад — поцеловал меня! — возмущенно закричала ей в ответ Рината.

— Мм... да? — сонно откликнулась Илона.

Судя по ее полуприкрытым глазам, она продолжала спать, хоть и разговаривала.

— Да! Он поцеловал меня в шею! Обнял и прижимался ко мне своим... своей тыкалкой! Через штаны!

— Мм... — промычала Илона, медленно покачивая влево-вправо головой.

Звук скрипящего под ногами песка — и в поле моего зрения появились Кира, Анжелина и Дана. Дана — с лопатой наперевес. Все покрытые пылью так, словно целый день катались на мотоциклах по грунтовым дорогам.

— Что случилось? — спросила Кира.

— Аальст, не снимая штанов, похоже, хотел лишить Ринату... самого ценного, что у нее есть... — монотонным голосом выдала ей Илона, управляемая каким-то, видно, неспящим кусочком мозга. — Но она не согласилась... Я еще немножко посплю, ладно?

С этими словами она нырнула мне за спину и вновь крепко прижалась ко мне.

Дальше — немая сцена. Четыре вытаращенных на меня в изумлении пары глаз. Рината с цветом лица — хоть прикуривай — и открытым ртом. И я, с Илоной в обнимку и в полном недоумении от происходящего.

Однако тишина продлилась недолго. Рината стремительно перепрыгнула через меня и, нагнувшись к Илоне, ухватила ее обеими руками за бока, заорав:

— Ты че сказала?!

— Ай, ты что, сдурела? — взвизгнула та в ответ.

— Ты че сказала?! Да у меня таких, как он, — сто штук было!

— Ай, пусти, дура!

— Щас я тебя лишу «самого дорогого»!

— Ай!

Рината потащила Илону под мышки, та же, вместо того чтобы отпустить меня и дать ей отпор, обхватила меня еще крепче, не давая отодраться. Еще и ногами обхватила.

— Ай! Пусти... дура!

— Я те... пока... жу... «доро...»... «...гое»!

Меня волочили по полу самым наглым и беспардонным образом, аки тряпку. Над ухом в два голоса пронзительно визжали и ругались. Я банально растерялся, не зная, что делать. Только проснулся, а тут *такое*! Сихот меня побери, что происходит! Что делать?!

— Отставить! Прекратить! Немедленно! — похоже, что есть сил заорала Кира. — Встать! Смирно!

Меня отпустили. А точнее — бросили. Так, по ощущениям, будет вернее.

— Брр!.. — сказал я, садясь «по-турецки» и трясая головой. — Брр!..

Ну и утречко...

Глянул налево — Рината по стройке «смирно». Глянул направо — Илона по стойке «смирно». И я сидел меж этих двух стройных минаретов, всклокоченно-растрепанным падишахом с ошалевшими глазами. Восток — дело тонкое... блин!

Организатор

Богиня любви Мирана сидела на чем-то невидимом и, весело болтая стройными ножками в золотых босоножках, с интересом смотрела на возню варг с избранным. Недалеко, шагах в трех от нее, стоял Марсус. Бог войны был хмур. Сурово сдвинув брови и ухватив правой рукой свой гранитный подбородок, он мрачно взирал на разворачивающееся действие.

— Печалишься, что не сработало? — глянув на него, с легкой насмешкой в голосе поинтересовалась она.

— Мм... — раздалось в ответ глубокомысленное мычание из-под ладони, закрывающей рот.

Мирана начала раскачиваться на невидимых качелях, вновь переключив внимание на варг.

— Я же тебе говорила — бесполезно! — произнесла она, пролетая нижнюю точку траектории. — Зря рискуешь... Ух! С целым миром тебе... не справиться... Ух! Лучше просто наблюдать... Ух! За естественным ходом вещей... Ух! Но забавно! Ух! Может, что у них и получится... Ах!

Спрыгнув с качелей, Мира ловко приземлилась на ноги рядом с Марсусом.

— Восстановить и зарядить портал — здорово придумано! Отличная ловушка вышла. Такие забавные лица у них были, когда они перенеслись! Но избранный вновь жив и умирать, как видишь, не собирается... Так что ты зря рисковал.

— М-да, — хмуро ответил бог войны, — вижу...

— Чем рисковать, создавая всякие ситуации Аальсту, лучше направить энергию в другое русло. А давай... Динаю подставим! Или... или Коина? А? А то уж больно умные. Все у них хиханьки да хаханьки, а расплачиваются за их идеи — другие! — нахмурившись, предложила богиня любви.

— Как ты собираешься это сделать? Даже тот же Коин... Всех ведь передурит! Даже самого себя...

— Подумаем. Неужели мы с тобой ничего вдвоем не сможем придумать? Сможем! Я уверена. Начнем с Динаи. Больно много мнит о себе...

— И что ты ей сделаешь?

— Что? Да хотя бы расскажу Арист, что та ее подставила. Пусть зубастая ей гляделки повыщарапает!

— Арист — против Динаи? — скептически хмыкнул Марсус. — Да Динка ее как муху прихлопнет!

— Ну и что? Может, та крови ей попортит... хоть чуть-чуть! Ей ведь есть за что.

— Не смейся, — отмахнулся бог войны, продолжая смотреть на Аальста. — Если так хочешь крови — сама ей пусти!

— Пустила бы... да не могу, — печально вздохнула Мира. — Сам ведь видишь. Откуда у меня силы? Как еще только в верхнем круге осталась... Не вылетела... был бы ты тогда один...

Марсус перевел взгляд с избранного на Мирану.

— Лишили меня всего... — Богиня любви меж тем продолжала грустно жаловаться на жизнь, опустив голову. — Один ты у меня есть... Верный и преданный... Заботливый...

Мирана шагнула к Марсусу и, положив узкую и хрупкую ладонь на его мощную грудь, закинула назад голову, чтобы взглянуть ему в лицо: ведь правда?

— Заботы? — предложил тот, глядя сверху вниз на стоящую рядом девушку, маленькую и тонкую на фоне его мощной фигуры.

— Ну-у... не знаю... — задумчиво протянула Мирана, не-

спешно туда-сюда вода тонким указательным пальчиком по его груди.

— А мне кажется, что ты не против...

— А как же твой избранный? — наклонив голову к плечу и с иронией, искоса глядя на Марсуса, поинтересовалась Мирана. — Ты же собирался еще что-то придумать?

— Потом придумаю! — легко пообещал бог войны, махнув рукой. — Может, его в песках и так сожрут. Без меня.

— Фантазер, — качнула головой богиня любви, — неумный...

— Давай лучше обсудим твою проблему!

— Про Динаю?

— Про Динаю!

— Отличное предложение! Пошли! — согласилась Мирана.

— Только без лилий! Они воняют. У меня от них голова болит.

— Не волнуйся. В моей спальне сегодня розы...

Эри

Внимание, внимание! На арене цирка — группа зубастых акробатов! Смертельный номер! Работа под куполом — без страховки!

Я, наблюдая за командой Киры, пытающейся выстроить «пирамиду», иронизировал, комментируя про себя происходящее.

...Упорные. Это уже седьмой раз. Впрочем, неудивительно. Песок не та поверхность, на которой можно строить что-то высокое... Ноги у «основания пирамиды» разъезжаются, та накрывается, и Дане с Ринатой вновь приходится прыгать вниз.

Они так еще долго будут возиться, подумал я, наблюдая за безуспешным окончанием еще одной попытки, но, Сихот меня побери, что мне с ними делать?

Что мне делать с варгами? По сути, то, что я оказался здесь, — их вина. Не запусти Кира процесс переноса — ничего этого не было бы. Кстати, я так и не понял, как это произошло. Неужели все время тот портал простоял, «готовый к пуску»? Как-то не верится в подобное чудо. Зарядные камни из него были вынуты, энергии — ноль целых ноль десятых. Сам проверял. И вдруг такой импульс! Откуда? Что, криво приляпанные хлебным мякишем мои худосочные *таши* — смогли это сде-

лать? Вот уж ни в жизнь не поверю! Я, конечно, не спец по артефактам, но даже с моими знаниями могу представить, сколько энергии потребовалось на переброс шести человек с лопатой и кучей песка в придачу! Ну не могли мои пять маленьких камушков такое сделать! Не могли! Там вон какие «дуры» стояли, судя по размерам держателей. Можно, конечно, предположить, что где-то внизу, под плитой, был «вечный» аккумулятор. Аккумулятор, который хранит, но никогда ничего не теряет. Который нас, разрядившись, и «стрельнул». Весьма притянутое за уши допущение. Во-первых, про «вечный аккумулятор» я отродясь не слышал, а во-вторых — почему я его тогда не обнаружил, когда осматривал арку? В тот момент там все было мертво и глухо, как в склепе. Голый камень. И потом, подобное изделие наверняка не «три копейки» стоит. Для массового производства, если предположить, что порталов было много, совершенно лишний расход средств. Зачем, если имеются *таши*, которые постоянно могут «подзаряжать», черпая магическую энергию прямо из пространства? Тут уже совершенно все равно — есть у аккумулятора потери или нет. Главное, чтобы «приход» был больше «расхода». А с такими здоровенными кристаллами «приход» должен был быть — о-го-го, мама не горюй! Вон как на портале, через который мы сюда попали. Такие «звери» стоят — трогать боязно! Да и нет там отдельных аккумуляторов! Я уже осмотрел портал, на который мы попали. *Таши* — они и накопители и аккумулятор одновременно. И вложенное в артефакт заклинание снабжают энергией тоже они. Так что без «демонских камней» никуда не «улетишь»! Что-то нечисто с этим переносом... Весьма нечисто...

Две вещи только радуют. Первая — работающий телепорт, с которого можно «срисовать» структуру заклинаний и попытаться разобраться, как они работают. И вторая — то, что мне голову не оторвало. Осмотрел я ту штуковину, что в меня «пульнула». Небольшая такая стела из отполированного камня. Как я понял, что-то вроде сторожевого устройства для неожиданных гостей... Вполне возможно, что если предъявить какой-то пропуск или произнести пароль, оно и не сработает, но я-то откуда знал? Вот меня и шандарахнуло! Хорошо, что я на себя вампощит поставил. Как-то автоматом, сходя с постамента, поставил. И как оказалось — правильно сделал! Щит, правда, впитал в себя все, что «прилетело»... А «прилетело» немало. Я банально просто «захлебнулся» от переданной им энергии. Ну не я, а та

моя часть, которая отвечает за магию... Впрочем, это не суть важно. Произошла «перегрузка», и я лишился сознания. Полдня и ночь валялся так, мешком с картошкой. Плохо, конечно, но это все же лучше, чем с дымящейся спиной и мордой в пол... Сейчас охранная стела разряжена. И судя по тем каплям энергии, которые поступают к ней откуда-то из глубин, по идущему из недр земли «магопроводу», процесс этот будет длительным. Не на один десяток лет... Похоже, там, в подземельях, есть какие-то еще помещения, в которых что-то еще работает. Но либо это *что-то* пришло почти в полную негодность... либо сломано. Те «слезы» энергии, что «выдавливаются» оттуда, нормальной работой не назовешь...

Ну а все остальное, кроме этих двух положительных моментов, — безрадостно. Сiju вместе с варгами в каком-то подвале. Выбраться из него пока не получается. Находится он непонятно где. Еды — нет, воды — нет, снаряжения — ноль. Судя по серому песку, который насыпался в дырку в потолке, — наверху пустыня. А именно — Серые пустоши. И именно где-то в безлюдных местах, поскольку тут ничего не разграблено. А почему места-то безлюдные? Либо потому что находятся один Сихот знает где, либо кто-то препятствует появлению в них людей... Те же пустынные джанкели, или еще какая шустрая живность, в огромных количествах... Вполне вероятно, что выбраться из этих мест обратно в цивилизацию будет непросто...

А пока — мы даже из подвала выбраться не можем... подумал я в очередной раз, наблюдая рассыпавшуюся «пирамиду».

И что мне с этими акробатками делать? Сразу ясно — это обуза. Обуза и соглядатаи. Еды у них нет, воды нет — значит, кормить и поить сей цирк на конной тяге придется мне. Вряд ли они что в пустыне найдут... Хотя это в общем-то как бы и не проблема. В моем «потайном» мешке много чего есть, но с какой радости, позвольте спросить, мне их кормить? Относятся ко мне без всякого уважения — по полу валяют, руками хватают, в уши кричат... Совершенно недопустимое обращение с моей персоной! И потом, пять ртов — это вам не один. Все «вкусняшки», что я для себя приготовил, в момент съедят! На фиг мне такое надо? А если мне вдруг магией придется воспользоваться? Мало ли что в пустошах может произойти! Вон сейчас нужно будет идти в портале разбираться... Что мне там может понадобиться сделать? Но ни капли сомнения в том, что все, что я проделаю, — заметят и скрупулезно зафиксируют у

себя в памяти, а потом перенесут в отчеты. И моя тайна, что я якобы «инвалид магического труда», накроется большим медным тазом... Оно нужно? Ук-у! Не нужно! Так что проще их Уртришу скормить... Пять на два... это десять камней... Потом продам камни как находку в пустошах... деньги будут. А этих, скажу, мутанты съели! Никто ничего ведь не докажет... Тем более что еще неизвестно, нужно ли мне будет кому-то что-то рассказывать... Может, я отсюда — прямой дорогой домой махну? Разберусь, как да что работает, да и свалю...

В этот момент Дана, отряхивая руки от песка, оглянулась на меня и улыбнулась.

Симпатичная... подумал я о ней и об ее глазах, — а с другой стороны... С другой стороны — они обо мне заботятся... Следили, чтобы я не окошел в этом подземелье. Ящерицу опять же эту здоровую убили... Вполне возможно, будь я один — она меня бы сожрала, пока я был без сознания. Конечно, все это они делают не от любви к моей персоне, отнюдь! Наверняка с них пять шкур спустят, если они заявятся назад без своего охраняемого. Но все равно — вдруг будут еще случаи, когда потребуется меня «оттащить»? Пустыня — она большая... Мало ли! Один раз уже понадобилось. Хотя не ковыряй Кира этот камушек — ничего бы и не было... Зато в моем распоряжении теперь есть работающий портал, который я искал! Поэтому нельзя сказать, что зубастики уж совсем безнадежны. Скажем... виноваты — не виноваты. Да, вот так! Виноваты в том, что они варги и бестолковые, а не виноваты... Не виноваты в том, что они варги и бестолковые! Ха-ха! И еще... Если я их — *того*, то с кем же я тогда разговаривать буду? Помню я свою прогулку в одиночестве, в лесу... Еще бы тогда денька три такого путешествия — начал бы с деревами беседовать...

«А я? — обиделся мой внутренний голос. — А как же я? Неужели нельзя говорить со мной?»

«Я уже разговаривал с тобой. Тогда. Тебя не «подколешь». Ты — это я. Все знаешь. Неинтересно...»

«А их, значит, интересней подкалывать?»

«Да уж поинтереснее будет! Непредсказуемый эффект, так скажем...»

Вот, например, Рината попыталась накормить меня завтраком. Я, конечно, знал, что она «отравительница», но все же! Предложенное мне «пожевать» выглядело жутко. Черное, обуг-

ленное, кривое. И еще сбоку какие-то пальцы торчат. Тоже обугленные.

— Что это? — осторожно поинтересовался я, не торопясь брать «вкусняшку» в руки.

— Завтрак! — радостно ответила Рината, держа его двумя пальчиками и злорадно скалясь.

Оказалось — лапа убитой твари, зажаренная на костре. Условно жаренная, скажем так. Под тонкой черной корочкой — сырое мясо, сочащееся красной сукровицей сквозь трещины.

— Ты что, даже мяса жарить не умеешь? — удивился я, закончив издали разглядывать сей шедевр кулинарного искусства.

— Ешь, что дают, — нагло ответила та, — другого нет!

— Не на чем было жарить, — пояснила Дана, оказавшаяся рядом, — дерева нет, были только корни, которые мы надергали из стен. А из них углей не получишь. Да и мало их было. А больше у нас ничего нет...

— Ясно, — сказал я Ринате, решив не брать в руки *этого*, чтобы не испачкаться, — сохрани для меня! Пока я не чувствую себя достаточно проголодавшимся...

— Не голоден! — громко произнесла Рината, поворачиваясь ко мне спиной. — Хоть кто-то тут не голоден...

— А ты, случаем, не голодна? Если хочешь — можешь съесть за меня! — щедро предложил я. — Мне вот почему-то кажется, что до такой степени я вряд ли когда-нибудь проголодаюсь.

— Ха! Посмотрим, что ты к вечеру запоешь... — хмыкнув, ответила Рината.

— А еще у нас мало воды, — грустно сказала Дана, наблюдавшая весь наш разговор, — вы не тратьте свою сильно, пожалуйста.

Короче — сироты! Может, лучше все же одному?

...Опс! Залезла все-таки!

Дана наконец взобралась на плечи Ри. Пирамида из варг покачивалась, но стояла. Видно, внизу все же нашли точку опоры. Дана плавно подняла руки, стараясь не нарушить равновесия, и ухватилась пальцами за край отверстия. Еще мгновение — и она без толчка, не отталкиваясь ногами от Ринаты, легко подтянулась, устремляясь вверх. И в это мгновение потолок обвалился! Короткий, испуганный вскрик летящей вниз Даны — и падающие ей вслед песок и прямоугольные пластины. Пирамида из варг рассыпалась. Они дружно прыгнули влево, уходя из-под

падающего на них сверху. Дана же шлепнулась на попу прямо в кучу натасканного песка. Вокруг нее, подобно метеоритному дождю, втыкались ребрами в песок падающие сверху пластины.

Попадет — убьет! — мгновенно понял я, увидев, насколько глубоко они входят в песок. Дана, похоже, была слегка оглушена падением и не пыталась убраться из-под рушащейся крыши.

Вытянул к ней свои невидимые руки. До нее далеко, но мне удалось ее ухватить. Что есть сил дернул на себя! Та кубарем слетела с кучи, уходя с опасного места. Свод между тем продолжал обрушаться. Неспешно и равномерно, пластина за пластиной, он обваливался в сторону правой стены. Левая сторона свода пока держалась.

— Сюда! Быстрей! — прокричал я варгам, вскочив с походной постели, на которой сидел возле входа в зал, и махнул им рукой. — Сюда!

В воздухе между тем набиралось все больше и больше мелкой пыли, и видимость падала с каждым мгновением. Дышать становилось заметно тяжелее. Пятерка Киры выскочила из мутной серой взвеси, захватившей уже половину зала, и понеслась ко мне. В это мгновение обвал достиг стены. Последние пластины крыши полетели вниз, а вслед за ними в зал хлынул могучий поток серого песка, широким водопадом расходясь влево и вправо по стене.

— Внутри! — крикнул я подбежавшим варгам, имея в виду тоннель за моей спиной.

Они проскочили мимо меня серыми теньями, а я остался у входа, наблюдая за сыплющимся сверху песком.

«Откуда его столько? — глядя на серый водопад, подумал я. — Неужели крыша находилась внизу склона какого-то бархана? Если так, то сейчас весь бархан плавно переедет в зал... Ну пусть не весь, но его склон — точно. Интересно, сколько его там, этого склона? Если бархан большой — может все засыпать, по самый верх... Не откапаемся...

— Кхе-кхе-кхе! Что там? — закашлявшись, сунулась мимо меня в зону катастрофы Кира. Вся с ног до головы в серой пыли. Только глаза торчат...

И в этот момент рухнула левая сторона свода. Вся и разом. Шибануло волной воздуха, забив весь нос и глаза мельчайшей пылью. А через исчезнувшую крышу вниз ухнул еще один объем серого песка.

— Валим! — коротко крикнул я ей, хватая ее за талию и утаскивая вслед за собой.

Через пару минут все было кончено. Песок засыпал выход полностью, прихватив примерно еще с половину прохода между залами. Определить точнее было сложно, потому что наступила крошечная темнота. Варги, откашлявшись и отплевавшись от песка, провели переключку. Итог — все тут. В зале никто не остался.

Первой вопросом будущего озадачилась Анжелина.

— Что нам теперь делать? — озабоченно спросила она.

— Копать... — пожал я плечами, хоть можно было этого и не делать, поскольку темно и не видно, — лопату, надеюсь, не бросили?

— Там осталась... — голос невидимой в темноте Илоны.

— Молодцы! А вторая где?

— На раскопе осталась. Одна почему-то вместе с нами оказалась, а вторая — там...

— Два раза молодцы! Ну, раз так, значит, копаете руками! Ринату первую поставьте. Она где-то там мой завтрак оставила, а я чувствую — у меня аппетит разгуливается. Скоро есть захочу!

— Думаешь, можно прорыть тоннель наверх? — спросила Кира.

— Ну, можно вообще ничего не делать! Сесть на пол и тупо ждать смерти, — вновь пожал я плечами. — А так — есть шанс...

Длительное молчание.

— Хорошо, — произнесла Кира, — будем копать! Только копать будем все вместе!

— Вот еще! — хмыкнул я, отмечая всякие инсинуации о равноправии. — Вы крышу обвалили? Вы! Вот и копайте. А я буду думать, как мне спасти ваши задницы...

— Каким образом?

— Займусь порталом. Может, через него удастся еще куда попасть...

— Хорошо, — после паузы произнесла невидимая в темноте Кира, — пусть будет так...

Дана

Песок сыплется между пальцами, скрипит на зубах и норвит попасть в глаза... Еще он у меня в волосах, ушах, щекочет и

чешется под одеждой. Однако самое неприятное — песок в сапогах. Только вытряхивать его из них — бесполезно. Через минуту он будет там опять. Как же хочется пить! Но во фляге, судя по звуку, осталось совсем чуть-чуть, на пару глотков. Много потратила после обвала. Много! Не удержалась. Ну и что, что горло было все в пыли? Могла бы и потерпеть...

Моя очередь выгрести. Пробираюсь вперед, до самого тупика. Ложусь пузом на песок и, захватив руками как можно большую кучу, начинаю ползти назад, волоча ее за собой. Песок сыплется, расплываясь во все стороны, и от изначальной кучи остается мало чего. Но все равно — так выходит быстрее. Ладонями получается еще медленнее. Я потная, и песок противно липнет к лицу и шее. Вытягиваю свою кучу до конца. Меня заменяет Кира. Работать приходится по очереди. Вдвоем, под низким сводом коридора, очень тесно и душно. Как же хочется пить! Нет, не умею я еще концентрироваться. Все время думаю об одном и том же. Так нельзя. Нужно думать о чем-то другом, приятном. Например, о том, что наш архивариус что-то сделает с порталом и выведет нас всех отсюда. И там будет большое озеро... Стоп! Опять я про воду! Нужно про другое думать! Например — об архивариусе. Забавный он. Сердится на нас за что-то. Ну, поссорился он со своей лейтенантшей, мы-то тут при чем? Глупо переносить обиду с одной варги на всех. Вполне возможно, что с другой у него все хорошо было бы. Мы ведь, как и люди, тоже все разные. Ну, дура ему попалась, ошейник надела. Я бы вот так делать не стала. Будь я на ее месте — я бы с ним дружила. Наверняка. Он интересный и, похоже, умный. Нет, любовь, конечно, тоже нужна, но лично я считаю, что кроме нее должно быть что-то еще. Дружба, например, или общее дело. Постель — это, наверное, здорово, если про нее столько говорят, но потом-то что? Если не друзья, то даже поговорить будет не о чем. А так — можно вместе что-то придумать. Например, какую-нибудь экспедицию в пески. Он найдет где-то в архивах древний манускрипт с указанием места сокровищницы, а я буду охранять его в пути. А вечером, после дневного перехода, можно будет и *этим* заниматься. А потом лежать рядом и смотреть на звезды... Вот это я понимаю! Делать одно дело, иметь общую цель. Быть вместе. А так...

Так! Моя очередь вытаскивать. Что-то замечталась я. Даже о жажде забыла. Хорошо бы Эри нас вернул назад через портал. Иначе будет плохо. Ну, прокопаем мы, допустим, дорогу на-

верх. Но там ведь пустыня... Найдем ли мы в ней какой-нибудь колодец или оазис? А если найдем — то когда? Думаю, мы быстрее умрем от жажды, чем найдем...

Пыхтя, я попятилась назад, таща за собой кучу песка. Внезапно сзади вспыхнул свет. Обернулась, сильно щурясь, — Эри! Он держал в руке что-то яркое, слепящее. Не могла понять — что?

— Как дела, песчанки? — насмешливо поинтересовался он.

— Что за свет? Откуда? — жмурясь, спросила сидящая на корточках Кира.

— Та... Какая-то забавная штуковина попалась. Нашел. Вот, пользуюсь...

— А-а-а... это хорошо, — устало кивнув, сказала Кира, — свет — это хорошо...

— Я думал, вы уже тут все прокопали. Но вижу, особых успехов у вас не наблюдается... — ответил ей Эриадор, поочередно оглядывая нас.

— Мы не гномы, — вяло поотбивалась Илона.

— Но вы же варги! Страшные и смертельно опасные! Вы — лучше гномов! Поэтому вы уже давно были должны все сделать. А вы тут сидите, прохладаетесь...

— Вот бери сам и копай, — устало произнесла Рината, сидя с закрытыми глазами, привалившись спиной к стене, — если умный такой...

Эри задумчиво посмотрел на нее, медленно облизывая сухие губы.

— Хочешь пить? — спросила его я, заметив это. — У тебя есть вода?

— Есть? Да у меня, как очнулся, ее вообще во фляге не было!

Да? Куда же она делась, подумала я, неужели кто-то взял? Не может этого быть!

— Кончилась она, — так же устало, как и Ри, проговорила Кира, — все в тебя и вылили, пока ты без памяти лежал. Там немного было... Да! Почему твоя фляжка почти пустой была?

— Зачем таскать с собой тяжести, когда можно спуститься в лагерь, попить и налить еще? — ответил вопросом на вопрос Эри.

— Ну, вот тогда и не ной, умник, — отозвалась Рината, все так же не открывая глаз. — В следующий раз думать будешь...

Я встала, вынула из чехла на бедре свою фляжку и шагнула к Эри.

— Вот, возьми, — сказала я, протягивая ее ему, — попей. Там, правда, совсем мало...

Лицо у Эри выразило крайнюю степень удивления.

— Мне? — переспросил он, словно не веря, глянув на фляжку, а потом мне в лицо.

— Да, тебе. Возьми.

— А ты? Ты разве пить не хочешь?

— Тебе нужнее. Я потерплю.

Эри уставился на протянутую мною флягу и замер.

— Слушай, что тебе малая говорит! — открыв глаза, громко произнесла Рината, зло смотря на Эриадора. — Мы — варги! Мы — сильные, мы — справимся! А ты — человек! Ты слабый и сдохнешь, если о тебе не заботиться! Поэтому бери и пей, пока предлагают! А ты, Дан, воду себе возьмешь у меня. Я дам, поняла?

— То есть вы тут обо мне заботитесь? — уточнил Эри, все так же не двигаясь и о чем-то размышляя.

Рината громко хмыкнула. Все остальные промолчали.

— Возьми, — вновь приглашающе протянула я ему фляжку, стараясь сгладить грубость Ри.

— Не нужно, — отрицательно покачал головой Эриадор, — но спасибо! Пошли!

— Куда? — не поняла я.

— Портал буду пробовать, — недовольно буркнув, пояснил он. — С вашими раскопками... сдохнешь тут...

— Всем встать! — скомандовала Кира, тяжело поднимаясь на ноги.

Мы встали и пошли вслед за Эриадором, к порталу. Эри держал в руке небольшой светящийся камень и светил под ноги. Глаза наконец привыкли к свету, и я разглядела, что там у него такое. Это сразу после темноты показалось, что очень ярко светит. Но теперь я видела, что не так уж свет и силен. До стен он не доставал, и мы шли, окруженные тьмой со всех сторон.

— Вставайте на центр друг рядом с другом! — скомандовал Эри и подошел к боку арки, изогнувшейся над пятигранной плитой портала. — Готовы?

— А что будет? — спросила Анжелина, становясь рядом со мной.

— Либо размажет на кусочки, либо куда-то попадем... А там тоже ящерицы всякие могут быть. Ну, все готовы?

— Да! — ответила за всех Кира.

— Поехали! — сказал Эри.

Эри

Яркий дневной свет ударил по глазам, заставив зажмуриться. Опе! Я жив! И куда-то попал!

Щурясь, быстро оглядываюсь по сторонам. Небольшая полянка, места буквально только на портал. Вокруг — поросшие зеленой травой холмы, круто поднимающиеся вверх. Они выше портала и создают небольшое закрытое пространство, пряча его от посторонних глаз. Вниз, с площадки, ведут полукруглые ступени, от которых начинается узкая дорожка, выложенная квадратными каменными плитками. Из швов между ними бодро растет зеленая трава. Высокая...

Похоже, давно тут никто не ходил... сделал я вывод и задрал голову. Надо мной медленно гасли белые камни.

Я хмыкнул, пробегая взглядом по арке: ну надо же! До сих пор все работает!

Тогда, оставив варг копать проход, я с трудом добрался до сгнувшегося в полной темноте портала. На ощупь, взобравшись на плиту, сел и приступил к исследованиям. Через полчаса мне стало ясно, что ничего не ясно! Энергетические потоки заклинаний, вложенных в артефакт, свивались между собой в плотные клубки, создавая причудливые связки и жгуты, очень напоминающие электрические кабели. Разом понять — что куда идет и как взаимодействует — не представлялось возможным.

«Без бутылки — не разобратся! — констатировал я, вспоминая земную поговорку. — А ее-то у меня как раз и нет!»

Внезапно отметил, что стало душно.

Я несколько озадачился, не понимая, с чего это вдруг. Вообще-то до недавнего времени воздух тут был весьма холоден и свеж, я бы сказал... «Воздух! — внезапно осенило меня. — Мы же тут закупорены, как в банке! А эти «землеройки» еще активно потеют, потребляя кислород». Сихот! И что делать? «Грохнуть» варг, чтобы не дышали? Это мне проблему не решит. Даст несколько часов отсрочки, и все... Нужно быстро выбираться отсюда! Как? Подождать, пока они прокопают проход? А сколько они там еще будут рыться? День, два? А времени осталось, наверное, на пару часов. Попытаться пробить фаерболами потолок? Ага, и он рухнет мне на голову! Спасибо, видел уже, как это происходит. Засыплет — и хоронить не нужно будет... Что еще можно придумать? Можно попробовать создать вихрь и «выдуть» песок из прохода... Но мы тут в пылище задохнемся. И еще неизвестно, сколько его там насыпалось, в том зале...

Хм... Может, действительно попробовать использовать портал? Кире о нем я «так» сказал... Чтобы отвязалась... А вдруг еще где что работает? Этот же — «на ходу»!

Вновь, используя магическое зрение, я обратился к portalу. Где у него управление — я уже понял. Осталось понять, как оно «управляется». Если нужно вкладывать какое-то заклинание с конечными координатами, то это будет «финишем». Никаких координат я здесь в упор не знаю. Даже неизвестно, в каком виде они должны быть, эти координаты...

Но мне повезло. Повезло, что у людей есть замечательное средство движения прогресса вперед — лень! Действительно, стоит ли возиться, каждый раз вводя данные? Ткнул — появился список. Еще раз ткнул — попал куда нужно. Вот это совсем другое дело! Список я нашел достаточно быстро, да только он оказался «мертвым». Почти. Минуты две я бодро «тыкал», листая, но каждый раз появляющиеся и ничего мне не говорящие названия сопровождалась ярко-красным диагональным крестиком. Понятно. Хода нет! Интересно, значит, есть какой-то обмен информацией между порталами? Иначе — откуда «здешнему» известно, что там не работает?

Внезапно, при очередном моем «тычке», цвет названия пункта назначения изменился. Предыдущие были серыми, а этот — приятного желтого цвета, и вместо крестика — зеленый кружок.

— Опс! — сказал я, едва не «ткнув» автоматически еще раз. — Я оказался прав! Что-то еще работает... По крайней мере, «Зеленый приют» готов к приему. Интересно, что это такое?

Впрочем, скоро узнаю. Остаться здесь — неразумно... Так, это все хорошо, но что делать с варгами? Бросить тут? Ну, засыпало и засыпало...

«Нелогично, — сказал внутренний голос, — зачем было тогда Дану из-под обвала тащить? Ну, убило бы да убило!»

«Какой ты умный!» — сказал я ему и, вздохнув, встал, чтобы пойти посмотреть — что там варгуши делают? Плюнув на секретность, сделал себе из последнего, оставшегося *таши* «фонарик». Ну не шарахаться же мне в темноте! Скажу — нашел, да и все!

Зубастиков я обнаружил в достаточно плачевном состоянии. Все сверху донизу в песке, сидят у стены, вывалив языки. Но прокопали они много. Если такими темпами рыть, то не так уж и долго, пожалуй. Что значит мутанты! Силы — немерено!

То, что «немерено», подтвердилось буквально через минуту. Рыжая наглячка, пусть и с трудом двигая языком, нахамила мне «по полной программе». Возникло сильное желание послать их копать дальше, а самому «свалить». Но тут Дана «выкинула номер» — предложила свою последнюю воду. И так это было искренне, открыто, что я опешил. Без двусмысленностей в ментале, снисхождения, жалости, чувства превосходства. Как к равному члену команды, которому нужно помочь. Я, конечно, от воды отказался, но и бросить Дану после ее жеста не захотел.

«Да ладно! — прокомментировал внутренний голос мое решение. — Развела она тебя! Это все варговские штучки. А ты и повелся!»

«Может, я просто их взял потому, что хочу насладиться предсмертными страданиями Ринаты? Когда видишь последние муки своими глазами — интереснее!»

«Ага, ага! Ужаснейшими муками. В самой изощренной позе камасутры. Да, это будет весьма жестоко. Особенно если у нее это будет «в первый раз!»»

«Та пошел ты!» — сказал я ему.

«Ты потащил их с собой потому, что они тебе нравятся. И Дана нравится, и все остальные. Не спорь. Твое тело берет над тобой контроль. Ты уже не демон, а так... низший размноже-нец!»

Я, прищурившись, посмотрел на попавшуюся мне первой на глаза задницу Ринаты, пытаюсь понять — действительно мне хочется с ней размножиться или нет? Она как почувствовала. Обернулась и зыркнула глазами так, что хоть ложись и помирай.

«Нужна ты мне! — деля каменную физиономию, подумал я, отворачиваясь. — И все остальные — тоже! Не пристало высшим с низшими путаться. Пошли вы все...»

Варги в этот момент как раз шли. Две стояли недалеко от меня, охраняя, а трое осторожно углублялись по дорожке в проход между холмами.

Пойду-ка и я за ними. Гляну, что это за «Зеленый приют» такой?

Дорожка оказалась короткой. Один поворот — и перед глазами открылась картина: живописное озеро с голубой водой, противоположным высоким каменным берегом и в окружении невысоких холмов.

Теперь понятно, что значит «приют»! Наверняка — место для пикников. Или созерцания природы после суетного дня...

Сзади, увидев озеро, коротко взвизгнула от восторга Илона.

— Тихо! — резко обернулась к ней идущая впереди Кира. — Всем — *слушать!*

Варги замерли.

Эмоции ловят, понял я, ищут враждебно настроенные организмы...

— Ничего, — произнесла Кира, «отмораживаясь».

Согласен, подумал я, тоже «*послушав*», — ничего и никого!

Хоть и «ничего», но к озеру мы спустились весьма осторожно. Кира выбрала путь вдоль кустов. Лучников она, что ли, боится? В кусты собирается нырнуть, если вдруг начнут стрелять? А если из кустов кто выскочит?

Но никто не выскочил. Мы добрались до воды, напились и умылись. Варги — по очереди, а я — так, «вне конкурса». Вода оказалась холодной и вкусной. Без всякого привкуса болота и тины. Чистая, как в горном озере. После духоты подземелья умыться на свежем воздухе было истинным блаженством. Немного освежившись, стали думать — что делать дальше? Впрочем, думали варги, а я опять был «вне конкурса». Ну и ладно. Решение Киры встать биваком меня вполне устраивало. Отдохнуть, искупаться, перекусить... Весьма разумный план.

Варги, выставив в караул Дану и Ринату, занялись обустройством лагеря. Хотя что там устраивать? Ничего ведь из снаряжения нет! А веток для ночевки на постель нарезать... Так то недолго. Я же, пока суд да дело, сел на землю и принялся вытрясать из сапог песок, желая наконец избавиться от этой сыпучей гадости. За этим занятием меня и застала Кира.

— Нужна еда! — без обиняков заявила она, подойдя ко мне.

— Нужна, — согласно кивнул я и, подняв голову, снизу вверх посмотрел на нее. — Когда кормить будете?

Кира поджала губы.

— От тебя зависит, — сделав паузу, многозначительно произнесла она.

— От меня? — искренне удивился я.

— Да. У нас ничего нет. Поймай что-нибудь?

— Я? Я что — охотник вам, что ли?

— Ты — друид. Поговори со зверями. Или с рыбами. Как тот раз!

Ах, ну да... Я и забыл... Это что же, я теперь их снабженец, что

ли? Ничего себе! А с другой стороны — не вываливать же свои припасы! Вот ситуация — сидеть на куче нормальных продуктов и жрать приготовленную на костре какую-то полусырую дрянь!

«Это не ситуация, — сказал внутренний голос, — это жадность. Накормил бы девчонок, покупались бы потом... голышом при луне... Они тебе, в благодарность за еду, спинку бы потеряли...»

«Кто спинку мне потрет — так это имперская служба безопасности. И СБ магов...»

«А что, разве ты вернешься?»

«Посмотрим...»

— А соль есть? — спросил я ждущую моего ответа Киру.

— Нет.

— Ясно, — вздохнул я.

Придется «случайно найти в кармане» мешочек с солью. Не соленого есть не буду!

Я обул сапоги, встал, потопал, проверяя, сколько в них осталось песка, решил, что жить можно, и направился к озеру, за рыбой.

И в этот момент от нашей стоянки раздался громогласный звериный рев.

А вот и ящерка, подумал я, разворачиваясь назад, и где ее носило, когда мы ее искали?

Кира

Увидев, что Эриадор направился к озеру, я повернулась и пошла в лагерь за Анжи или Ил, чтобы они помогли ему ловить рыбу. Но не успела я сделать и трех шагов, как впереди раздался могучий громогласный «взрык», а потом еще один, от которого по телу прошли мурашки.

«Дарг! — ругнулась я, бросаясь вперед и выхватывая клинок. — Никого ведь не было!»

Когда я выскочила на поляну, моим глазам предстало весьма неприятное зрелище. Илона и Анжелина, выставив вперед клинки, осторожно наступали на здоровенную, похожую на кошку, черную зверюгу, шкура которой странно блестела. За их спинами, свернувшись клубком на земле, лежала Дана. Рядом с ней валялся, отсвечивая сталью, ее клинок.

— Дана!

Никакого отклика. Слева от меня из кустов выскочила Рината и на миг остановилась, оценивая ситуацию. В этот момент похожий на кошку зверь, припавший к земле и следивший за приближением Илоны и Анжи, заметил меня и Ри. Решение он принял мгновенно — словно молния кинулся на Ил. Та успела среагировать на начало движения и высоко прыгнула вверх и вбок, уходя из-под удара могучей лапы. От когтей она увернулась, но кошка задела ее задней частью своего тела, сбив с ног. Илона кубарем покатила по земле. Меча, впрочем, она не выпустила. Анжи, воспользовавшись тем, что враг отвлекся, подскочила сбоку и со всего замаха рубанула его клинком по хребту, метя в шею. Зверь взревел и прынул в сторону, но никакой, ожидаемой мной кровоточащей раны на нем не оказалось. Похоже, удар только разозлил его, и он начал готовиться к новой атаке, начав обходить нас по кругу, низко опустив голову к земле. Целью нападения, похоже, должна была стать Илона, с трудом поднимавшаяся на ноги. Видно, она себе что-то повредила. Все это я успела увидеть, пока неслась на помощь. Пробежала мимо лежащей Даны, отметив взглядом кровь на ее костюме. Дана ранена! Но ничем я сейчас ей помочь не могу. Потом! Сначала нужно убить эту черную тварь! Если этого не сделать, она убьет всех нас, и помощь уже не понадобится. Что же это за зверь такой, если мечи его не берут? И почему не сработали защитные амулеты? Мы ведь ими еще ни разу не пользовались!

Я напряглась, пытаюсь вспомнить все, что нам рассказывали на лекциях о тварях в пустошах. Как назло, в голову ничего не приходило.

Может, если бы я вспомнила, то нашла бы у нее уязвимые точки?

В этот миг черный опять атаковал. Хоть нас было уже четверо, нас просто разметало в стороны. В этот раз кубарем покатила по земле Анжелина. Когда она поднялась, левая рука висела у нее плетью. Но и мы не остались в долгу. Я не стала рубить зверя мечом, помня об опыте Анжи, а ткнула им между клыков — в распахнутую розовую пасть. Удар достиг цели. Чудовище взвыло так, что заложило в ушах, и отскочило назад. Из пасти обильно потекла кровь, а взгляд огромных желтых глаз, сфокусировавшихся на мне, наполнился совсем уж лютой злобой.

Я — следующая! — так поняла я для себя этот взгляд и, готовясь, поудобнее перехватила рукоять шотана.

Зверь вновь начал двигаться по кругу, выбирая момент для

начала атаки. Внезапно он дернулся, остановился и противно завыл, подняв голову и глядя куда-то нам всем за спину. Зная, что это опасно и так делать нельзя, я все же быстро оглянулась назад. Архивариус! Стоит и делает какие-то движения руками. «Он что, с ума сошел? — подумала я, вновь повернувшись к зверю. — Магом себя вообразил? Или... Он же был им!»

В это мгновение зверь, еще раз взыв, кинулся вперед. Но не на нас. Проскочив мимо наших выставленных вперед шотанов, он ринулся на Эри. Тот обеими руками сделал в него резкий жест — как будто что-то толкнул. Облачко черных песчинок, стремительно расширяясь, полетело навстречу черному. Но зверь ловко отпрыгнул в сторону, пропуская его мимо себя. И вновь ринулся на Эриадора. Мгновение — и он уже бросается на него, мощно разом ударяя сверху обеими лапами с растопыренными когтями.

Задрал, только и подумала я. Но не тут-то было! Вокруг Эри внезапно возник радужно переливающийся мыльный пузырь, который, сильно прогнувшись внутрь, какое-то мгновение удерживал навалившуюся на него тушу, а потом лопнул, отшвырнув его в одну сторону, а зверя в другую. Архивариус упал рядом с Даной. Но тут же вскочил на ноги, встав между ней и зверем.

— На себя! — закричала я, бросаясь вперед. — Отвлекаем на себя!

В это мгновение зверь вновь прыгнул на Эри. Тот же выставил ему навстречу пустые руки, странно держа при этом ладони — друг над другом, с растопыренными пальцами. И тут случилось чудо! Зверь, взвившийся уже высоко в воздух, так и не закончил прыжка, оставшись висеть, словно перышко легчайшего пуха. Я растерялась от увиденного, никак не ожидая такого.

— Что? — спросила я Эри, подбежав и встав рядом, справа от него.

Он не ответил. Лицо его было бледно, а ставшие абсолютно черными глаза неотрывно смотрели на зверя. Внезапно рядом с архивариусом появились какие-то полупрозрачно-темные ленты, которые закружились вокруг него, постепенно стягиваясь в кокон. Зверя, висящего в воздухе, развернуло к нам боком. Он грозно взрыкнул, дернув лапами так, словно собирался оттолкнуться ими от земли.

Медленно-медленно, словно ему очень тяжело, Эриадор на-

чал двигать кисти с растопыренными пальцами. Нижнюю — поворачивать влево, верхнюю — вправо. Кожа на шее зверя поползла вперед, собираясь на затылке в утолщающийся черный валик, а сама шея стала вытягиваться. Черный засучил в воздухе лапами, словно бежал, и заревел. Но на этот раз в его голосе были слышны страх и недоумение. Эри между тем продолжил раздвигать ладони. Шея зверя все больше вытягивалась, а рев превратился в сип. Полупрозрачные ленты наконец прекратили крутиться и замерли, окружив Эриадора. В то мгновение, когда они прекратили движение, он сделал резкое движение кистями.

Чпок! Со странным, каким-то «мясным», звуком голова чудовища оторвалась и полетела куда-то вперед, а тело забилось в конвульсиях, орошая окрестность струей фонтана алой крови, ударившего из остатка шеи. Секунда — и безголовое тело с глухим звуком упало, начиная биться в агонии уже на земле.

Какой живучий, подумала я, наблюдая за бешеными извивами тела и мельканием лап.

Эри меж тем был уже возле Даны. Та, обхватив живот руками и свернувшись клубком, тоненько скулила маленьким обиженным щенком.

— Положите ее на спину! Ну! Живо! Растяните! — приказал Эри, садясь рядом и протягивая к ней руки.

Я и Рината осторожно потянули Дану за ноги и плечи, пытаясь ее выпрямить. Она вскрикнула и обмякла, потеряв сознание. Воспользовавшись этим, мы быстро уложили ее на спину.

— Кранты! — коротко сказал Эри, бросив взгляд на тот ужас, в который превратились грудь и живот Даны.

Эри

А что еще можно было сказать? Ничего!

Вниз, начинаясь от правой ключицы, по телу Даны тянулись четыре кровавые борозды от когтей, заканчиваясь уже в самом паху. Практически оторванная, висящая на каком-то лоскутке кожи правая грудь... торчащие белыми краями вырванные ребра, под которыми видны розовато-серые легкие... распоротый живот... разрез на печени... желудок — порван, кишки — в куски... мочевого пузырь разрезан... И всюду течет кровь, заливая собой внутренности. Организм еще борется. Но силы уходят. «Вижу», как истончаются и бледнеют его трепещущие энерге-

тические потоки. Как быстро «темнеют» органы. Еще немного — и Дана умрет. Сихот, если бы не вытекало столько крови!

Совершенно не думая — зачем? — создал «щупальце» и зажал им большую артерию, из которой «свистала» кровь. Потом еще одну... еще одну... еще... еще... еще! Все! Крупные — вроде все «заткнул»! Теперь вены... И нужно как-то поддержать ее в плане жизненных сил...

— Ай!

Громкий вскрик отвлек меня от процесса. Поднял от Даны взгляд — что? Напротив меня стояла Рината, держа острием в мою сторону кинжал.

— Что... Что... это? Что ты делаешь?

Посмотрел туда, куда она тычет своим ножиком. А, понятно! Из моей груди вышел толстый пучок шевелящихся полупрозрачных «щупалец», которые своими концами уходили в тело Даны. Со стороны, похоже, выглядело жутковатенько. Почему-то первое, что пришло в голову, когда я на них посмотрел, — что они высасывают кровь.

Сихот, какое ее дело, что я делаю?!

— Не даю ей сдохнуть в течение ближайших двух минут! — зло ответил я Ринате. — Что?! Я не прав, что ли? Или раненых у вас сразу добивают?

Та оскалилась в ответ, обнажая свои белые клычки.

— Пасть захлопни! — скомандовал я ей и обратился к Кире, стоящей рядом с вытаращенными глазами: — Мне нужна вода. Много!

Достал из своего «мешка» два медных котелка, валявшихся в нем, и бросил к ее ногам.

— Носите! — продолжил давать я указания. — Разделайте зверюгу и приготовьте мяса. Много МЯСА! Я скоро захочу есть! «Отравительницу» к готовке не подпускай! Иначе я засуну вам все, что она приготовила, в... Куда смогу — туда засуну! Поняла?! Охраняйте! И не мешайте мне!

— Что ты делаешь? — спросила Кира, вместо того чтобы начать суетиться. — Ты что... лечишь ее?

— Нет, кровь пью! — огрызнулся я и бросил вслед котелкам еще мешочек с солью.

— Соль. Солите! Все! Я занят!

Та что-то еще сказала, но я уже не слышал. Вновь повернулся к Дане. Бли-и-ин! Сколько всего «порушено»! А я даже толком не знаю, что я делаю!

Кира

Черное небо с большими лучистыми звездами начало синеть на востоке, предрекая неминуемое наступление нового дня. Пока оно еще там темно-синее, но с каждой минутой оттенок становится все светлее, выдавая приближение солнца.

Новый день, подумала я, глядя на небосвод, кто-то родится, кто-то умрет... Но надеюсь, что он не станет последним для Даны...

Я перевела взгляд с неба на землю.

Пока никаких изменений. Два белых облака парят над землей друг рядом с другом. В одном полулежит сидит, раскинув руки и ноги, Эриадор, в другом — лежит, вытянувшись «по струнке», Дана. Белая, как мел, но живая. Ее и Эриадора соединяют какие-то странные полупрозрачные щупальца, мерзкие на вид. Иногда они шевелятся. Иногда — выходят из тела Даны и исчезают. Иногда — из Эри появляются новые и вновь втыкаются в нее. Со стороны архивариус выглядит гадко, напоминая собой паука, ухватившего лапами жертву. Если бы я не знала его до этого, скорее всего, я бы подумала, что это какой-то демон пустоши, и рубила бы его шотаном до тех пор, пока он не перестал шевелиться. Но Эриадор — не демон, Просто он так ее лечит. Уже скоро утро, а она все еще жива. Я подходила, смотрела. У меня нет большого опыта в ранах, но мне кажется, что с таким ужасом, как у Даны, долго не живут. А она до сих пор не умерла.

Кто же он такой, этот Аальст? Сказали — простой архивариус, но какой он, к Даргу, архивариус?! Разговаривает с деревьями и рыбами, сумел разобраться с порталом, убил черного киллоса, достает из воздуха вещи, умеет лечить, словно целитель... Кто он? И почему, если это было известно, нам никто не сообщил о его способностях? Сказали — маг, потерявший силу, теперь — простой библиотекарь. Ага! Библиотекарь! Простой!

Со стороны Эри и Даны раздался звук льющейся на землю воды.

Сейчас потребуется еще. Сколько мы с Ринатой ее уже перетаскали!

Я покосилась на два полных, до краев налитых водой котелка, стоящих рядышком. Хорошо, до озера недалеко. Вместе с Ринатой, как не получившие повреждений в схватке, мы взяли на себя охрану и все бытовые проблемы. У Анжелины сильно порезана рука. Хоть ее зацепило всего одним когтем — рана глу-

бокая и кровоточит. Я сняла с себя нижнюю рубашку, порвала на полоски — перевязали. Под вечер у нее начался озноб. Приказала ей отдыхать. Сейчас спит. Надеюсь, завтра ей станет лучше. У Илоны распухла нога. Ходить почти не может. Тоже сейчас спит. И Рината спит. Я ее отправила спать. Пусть хоть час отдохнет. Еще целый день впереди... неизвестно, каким он будет. Аальст нас просто загонял. Воды, воды, воды! — постоянно командовал. Грубо и зло. А потом потребовал еды.

— Мяса, мяса! — кричал он, не открывая глаз. — Дайте мне мяса! Много мяса!

Нужно было мне отнести... Не Ринате. Аальст запустил в нее принесенным ею свежепожаренным куском мяса. И так ловко, что попал прямо в лоб! Ри в бешенстве было схватила за кинжал, собираясь зарезать его на месте, но, глянув на Дану, остановилась.

— Я его потом убью! — скалясь, пообещала она мне, когда я к ней подскочила, намереваясь остановить. — На кусочки порежу! Клянусь!

Самой надо было нести... Ну, кинул бы... Пережила бы. А теперь придется за Ринатой следить, чтобы она на него не бросилась. Хотя тут уже непонятно, кто кого порежет. Если он киллоса убил...

Напавшего на нас зверя опознала Анжи.

— Похож на черного киллоса, — произнесла она, сидя с перевязанной рукой рядом со мной и глядя, как я свежую тушу.

— Киллоса? — переспросила я.

— Да. Я помню. На лекциях о нем рассказывали, — отозвалась она.

М-да, подумала я, вот я ничего не помню...

Анжелина принялась перечислять его особенности, какие запомнила. Перечислила не очень много, но и того оказалось достаточно, чтобы понять, что нам крупно повезло, что мы остались в живых. Если кратко, киллос — это одна из тварей пустоты, видом похожая на большую черную кошку. Очень редкая и опасная. Главная ее особенность — устойчивость к магии. Заклинания на нее не действуют вообще, а если действуют, то в очень ослабленном виде. Почему так — Анжи не помнила. То ли киллос поглощает магию, то ли рассеивает...

Вот почему наши амулеты не сработали, подумала я, наверное, он на них как-то воздействовал...

Однако сам киллос-то магией как раз и обладал! Его шкура была подобием защитного амулета и могла получить множество ударов без вреда для ее хозяина. Чтобы ее пробить — требовалось долго и упорно бить. В какой-то момент защита пропала, и шкура становилась как у обычной кошки. Вот тогда-то его нужно было и убивать! А до того — следовало быстро бегать, уворачиваясь от его когтей, и бить, бить и бить! Что, вспоминая его скорость и быстроту, выглядело совершенно невозможным делом. Может, более опытные варги это и смогут, но в моей пятерке таких мастеров клинка нет. Единственным незащищенным местом киллоса была пасть, куда я так удачно попала. В нее-то и следовало его атаковать. Тварь, по словам Анжи, классифицировалась как «очень опасна», и предлагалось ее «всячески избегать». Если бы не Аальст, нас бы киллос, скорее всего, убил. Да не скорее всего, а наверняка!

Нужно будет найти голову, подумала я, выслушав Анжи, клыки выдернуть... Отличный трофей!

Мясо киллоса оказалось вонючим. Пахло мочой, словно от почек. Может, если вымочить, запах и уйдет, но времени заниматься этим не было. Зря Аальст бросил в Ринату... Ни при чем она... Да и мясо жарили Ил с Анжи...

— Воды! — Негромкий голос Эриадора уже не был злым и агрессивным, как раньше. Сейчас это был голос глубоко уставшего человека. После неудачной «кормежки» Эри больше ничего не просил. Но в воздухе вдруг раздавались запахи колбасы, копченого мяса и звуки торопливого жевания. Я видела, как он быстро шевелит челюстями. Откуда он берет еду?

Я вскочила на ноги, подхватила за дужки котелки и пошла к облаку, в котором плавал Эриадор. Подойдя, я стала аккуратно переливать воду из котелков в высокий белый «отросток», торчащий сбоку и похожий формой на небольшой столбик.

— Дежуришь?

Я обернулась на голос. Эриадор смотрел на меня, открыв глаза. Свет от еле-еле горящего костра ложился на его лицо так, что казалось, будто вместо глаз две глубокие черные ямы.

— Да, — ответила я.

— Еще неси, — сказал он, имея в виду воду.

— Принесу. Как Дана?

— Жить будет... Если я не содохну... — непонятно ответил он и вновь смежил веки.